

Как бы ей ни хотелось не вмешиваться в семейные проблемы Гу Юй Яо, она не могла сидеть сложа руки в Шэньчжэне, ничего не зная о ситуации своей подруги. Подозрительным было и то, что та не отвечала на её звонки. — «Расслабься! Не о чем беспокоиться, Мо Юй!» — Цинь Чжи Жан повернулся к ней лицом и похлопал по руке. Тан Мо Юй поджала губы и кивнула в ответ. Лицо Хэ Лянь Чэна, сидевшего рядом с ней, стало каменным. Он не мог понять, почему его девушке приходится в одиночку противостоять своей семье. Почему она не может больше полагаться на него? Он сжал руки в кулаки. Разве она не знала, что люди, состоящие в отношениях, не отворачиваются друг от друга, когда на их пути возникают проблемы? Почему она не могла хоть немного поверить в него? От ярости у него закипела кровь, и он хотел закричать, что она несправедлива к нему. Неужели она действительно думала, что он снова будет ждать, не зная, вернётся она или нет? Он сделал несколько успокаивающих вдохов, пытаясь обуздать свой гнев. Хочет она того или нет, но он заберёт её с собой обратно в Шэньчжэнь. Их провели в просторный кабинет, где ожидал пожилой мужчина. Мебель, как и внутреннее убранство, свидетельствовали о богатстве и элегантности, которыми славилась семья Гу. Старик сидел за письменным столом из красного дерева и был одет в рубашку с длинными рукавами и серые брюки, подходящие для человека его возраста. Его густая грива уже посеребрилась, а немного кривой нос делал его узкие глаза более заметными. — «Дедушка Гу, давно не виделись!» — тишину нарушил Фэн Тянь И. Старый дворецкий подошёл к своему хозяину и прошептал старику несколько слов, их глаза переместились на Фэн Тянь И, который с интересом наблюдал за ними. — «Неужели это мой любимый Цинь Чжи Жан? Я вижу, ты привёл с собой гостей...» — Старейшина Гу улыбнулся, показав им свои идеальные белые зубы. Он посмотрел на Тан Мо Юй и Хэ Лянь Чэна, а затем жестом указал на пустой диван напротив себя, — пожалуйста, присаживайтесь». Старый дворецкий удалился, оставив их одних, чтобы принести что-нибудь для гостей. — «Я и не думал, что ты наведишь этого старика после долгих лет скрывания, Чжи Жан», — старейшина Гу подчеркнул псевдоним Фэн Тянь И, гадая, что же тот задумал. — «Хм... простите меня, дедушка Гу. Видите ли, я всё ещё застрял в этом ужасном кресле, но не волнуйтесь, я уже согласился начать лечение в ближайшее время», — ответил Фэн Тянь И, наливая себе и Тан Мо Юй по чашке чая, оставленной на журнальном столике. Фэн Тянь И поднял свою чашку и стал рассматривать замысловатые детали на ней, — «у меня везде есть дела, дедушка Гу, ты же знаешь». Тан Мо Юй стало любопытно, что за дела у него, кроме писательского труда. Так что, она была права — он явно не был простым писателем-затворником, который проводил большую часть времени за компьютером и писал книги, которые люди любили читать взахлёб. Теперь, когда она подумала об этом, она ничего не знала о человеке, который гордо называл себя её парнем. Он не говорил с ней ни о своей семье, ни о своём прошлом. Её насторожило то, что она позволила этому неизвестному мужчине вмешиваться не только в её дела, но и в жизнь её детей. Возможно, ей нужно будет обсудить это с ним позже. Ради маленьких булочек она не может быть с человеком с неизвестным прошлым. — «Мы пришли сюда, чтобы увидеть сестру Яо Яо и убедиться, что с ней всё в порядке», — вклинилась она в разговор, привлекая внимание обоих мужчин. — «А, госпожа Тан. Конечно, она здесь, но почему бы нашей Яо Яо не быть в порядке? Это ведь вы убедили её вернуться домой? Я — ваш должник, императрица Шэньчжэня», — сказал старейшина Гу с весельем в голосе. Тан Мо Юй недовольно поморщилась. Какого черта она не могла сбросить с себя этот титул? Хотя некоторые люди называли её «императрицей» из похвалы, большинство других — из злобы. — «Мы друзья сестры Яо Яо. Это естественно — беспокоиться о ней». Старейшина Гу вздохнул. — «На самом деле, я рад, что вы позвонили и пришли сюда, чтобы увидеть её. Видите ли, с момента приезда, она заперлась в своей комнате, отказываясь с кем-либо разговаривать. Мы изо всех сил пытались убедить её выйти, но боялись, что она убежит». Цвет лица Хэ Лянь Чэна стал пепельным, а «императрица» в ответ сузила глаза. Для неё это не имело смысла. Если Гу Юй Яо что-то решила, то независимо от того, нравится ей это или нет, она будет придерживаться этого решения. — «Простите меня, мастер Гу, но это не имеет смысла для меня. Что случилось с сестрой Яо Яо после того, как она

вернулась домой? Вы поссорились?» Глаза старика мерцали. Его руки сжались на столе, пока он размышлял, как ему ответить «императрице». — «Да, мы говорили о её наследстве и возможном браке». — «Гу Юй Яо не было уже более десяти лет, и вы говорите нам, что притащили её домой только для того, чтобы заставить её выйти замуж за человека, которого она НИКОГДА не встречала?» — Голос Хэ Лянь Чэна дрожал от гнева. — «Дело не в том, что она не знает этого человека. На самом деле, они знают друг друга», — старик посмотрел на Фэн Тянь И, отчего у Тан Мо Юй и Хэ Лянь Чэна отвисли челюсти.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2681484>